

Научная статья
УДК [373.5.015.31:316.61]:004.8
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-5-140-39
EDN: TASIVJ

Социокультурная идентичность школьников в фокусе искусственного интеллекта: постановка проблемы

Денис Михайлович Писаный

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Луганский государственный педагогический университет. 291011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
mypostdmp@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1317-5217>

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема возможного влияния технологий с применением искусственного интеллекта на формирование социокультурной идентичности детей, обучающихся в школе. Цель исследования – анализ тенденций возможного воздействия искусственного интеллекта на когнитивный, аффективный и деятельностный компонент этой идентичности школьников. Для реализации задач исследования были проанализированы новостные материалы, посвященные искусственному интеллекту, а также актуальные тенденции школьного обучения. Теоретические методы сочетались с эмпирическими.

Были проведены анкетирование и интервьюирование педагогов и школьников ряда общеобразовательных учреждений Луганска. Выявлены взгляды учителей и учеников на достоинства и недостатки искусственного интеллекта, проявляющиеся в настоящее время. Составлен перечень конкретных технологий на основе искусственного интеллекта, с которыми уже сейчас взаимодействуют участники процесса обучения. Сопоставлена степень готовности обращения респондентов к помощи искусственного интеллекта в конкретных жизненных ситуациях. Выделены взгляды педагогов и школьников на перспективу взаимоотношений человечества с искусственным интеллектом; показано, что технологии с искусственным интеллектом способны выполнять ряд учебных заданий практической и творческой направленности по предметам «История» и «Обществознание».

Составлены оптимистические и пессимистические прогнозы относительно эффектов от приобщения учеников к новейшим технологиям в сфере искусственного интеллекта. Сделан вывод, что искусственный интеллект в скором времени может превратиться в «агента влияния», способного вмешиваться в развитие познавательной и эмоциональной сферы детей, моделировать их поведение, а значит – участвовать в формировании социокультурной идентичности школьников. В статье представлены рекомендации по подготовке адекватного ответа системы образования на соответствующие вызовы и угрозы.

Ключевые слова: социокультурная идентичность; искусственный интеллект; школьники; педагоги; процесс обучения; история; обществознание; нравственно-эстетические смыслы; опрос; прогноз

Для цитирования: Писаный Д. М. Социокультурная идентичность школьников в фокусе искусственного интеллекта: постановка проблемы // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 5 (140). С. 39–52. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-39>. <https://elibrary.ru/TASIVJ>

Original article

Socio-cultural identity of schoolchildren in focus of artificial intelligence: setting of a problem

Denis M. Pisany

Candidate of historical sciences, associate professor at department of history of Russia, Lugansk state pedagogical university. 291011, Lugansk, Oboronnaya st., 2
mypostdmp@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1317-5217>

Abstract. This article examines the problem of the possible impact of technologies using artificial intelligence on the formation of socio-cultural identity of children studying at school. The aim of the study was to analyze trends in the possible impact of artificial intelligence on the cognitive, affective and activity component of this identity of schoolchildren. When implementing the research objectives, news materials on artificial intelligence, as well as current trends in school education, were analyzed. Theoretical methods were combined with empirical ones. Surveys and interviews of teachers and schoolchildren of a number of educational institutions in Lugansk were conducted.

The views of teachers and students on the advantages and disadvantages of artificial intelligence, which are currently manifested, are revealed. A list of specific technologies based on artificial intelligence has been compiled, with which participants of the learning process are already interacting. The degree of readiness of respondents to use artificial intelligence in specific life situations is compared. The views of teachers and schoolchildren on the prospect of humanity's relationship with artificial intelligence are highlighted. It is shown that technologies with artificial intelligence are able to perform a number of practical and creative educational tasks in the subjects of «History» and «Social Studies».

Optimistic and pessimistic forecasts have been made regarding the effects of introducing pupils to the latest technologies in the field of artificial intelligence. It is concluded that artificial intelligence may soon turn into an «agent of influence» capable of interfering in the development of the cognitive and emotional sphere of children, modeling their behavior, and therefore interfering in the formation of the socio-cultural identity of schoolchildren. Recommendations on preparing an adequate response of the education system to the relevant challenges and threats are presented.

Key words: socio-cultural identity; artificial intelligence; schoolchildren; teachers; learning process; history; social studies; moral-esthetic senses; questioning; prognose

For citation: Pisany D. M. Socio-cultural identity of schoolchildren in focus of artificial intelligence: setting of a problem. *Yaroslavl pedagogical bulletin. 2024; (5): 39-52 (In Russ.)*. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-39>. <https://elibrary.ru/TASIVJ>

Введение

Одной из важнейших тенденций развития человечества является прогресс. Его влияние на состояние общественных отношений признается специалистами-гуманитариями, принадлежащими к самым разным научным школам и направлениям. Так, согласно марксистской теории, именно прорывы в области производительных сил являются импульсами для смены модели производственных отношений (а механизмом такого обновления выступает классовая борьба). Более ста лет (от А. Тойнби до Д. Лэндиса) генерировалась концепция своеобразной «триады»: технологический уклад – обновление идеологии – изменение общественного строя путем социальной революции (реже – реформ).

Главной целью выдающихся ученых и изобретателей, выступавших в разное время творцами, «двигателями», «пассионариями» прогресса, является облегчение жизни людей. Однако постепенно к этому мотиву добавились новые, среди которых особое место принадлежит выгоде, а также обеспечению безопасности. Поэтому у большинства высоких технологий двойное назначение – мирное и военное. В любом случае они все чаще становятся объектами коммерциализации.

Важно помнить и то, что создание систем массового (потом – всеобщего и обязательного) школьного образования было напрямую связано именно с потребностями индустриального общества. Ведь для работы со все более усложняющимися машинами и механизмами нужны образованные люди. Те, кто не умеет адаптироваться

к техническому прогрессу, рискуют оказаться «на задворках» во всех смыслах этого слова. С этим же связан «социальный заказ» школе на формирование компетентной личности, способной обучаться на протяжении всей жизни.

Но с внедрением в повседневную жизнь систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) технологии стали развиваться столь стремительно, что школе все труднее выполнять означенную задачу. Кроме того, без духовно-нравственного наполнения, без четких моральных ориентиров прогресс может привести человечество к катастрофе. «Знания без воспитания – что меч в руках сумасшедшего». Эти слова великого русского ученого Д. И. Менделеева напрямую связаны с формированием идентичности, что является важным условием эмоциональной (и не только) устойчивости при самореализации в повседневной жизни.

Сейчас наши дети в массовом порядке начали взаимодействовать с ИИ. Для школы это пока что terra incognita. Эту деятельность совершенно нового типа нужно изучать, анализировать, осмысливать, чтобы подготовить адекватный ответ школы в частности и социума в целом на качественно новые вызовы и угрозы. Следовательно, тема нашей статьи является **актуальной**.

Обзор литературы показывает, что различные аспекты влияния компьютерных технологий в целом и систем искусственного интеллекта в частности рассматриваются в трудах ряда специалистов. Формированию концептуально-теоретического конструкта, а также фактологическому наполнению нашего исследования спо-

собствовал анализ научных работ ряда отечественных специалистов.

Первая группа трудов посвящена внедрению ИИ в процесс обучения. Так, оценке отечественных перспектив в контексте анализа зарубежного опыта посвящена статья А. Р. Садыковой [Садыкова, 2020]. Общие тенденции вовлечения ИИ в школьную образовательную среду рассмотрены в публикации О. И. Захаровой [Захарова, 2024]. Аналогичные процессы в академической среде входят в поле научных интересов А. Д. Кариева [Кариев, 2024]. Работа с искусственным интеллектом в процессе изучения школьного курса информатики рассмотрена в исследовании А. А. Салаховой [Салахова, 2022]. Современное соотношение человеческого и «машинного» творчества в сфере журналистики проанализировано А. Е. Улановой [Уланова, 2022].

Вторая группа публикаций так или иначе затрагивает вопросы влияния ИИ на идентичность личности. Так, религиозный аспект данной проблемы освещается в статье И. С. Рудь [Рудь, 2024]. Взаимодействию естественного и искусственного интеллекта с позиций философской антропологии посвящена статья Д. В. Глуздова [Глуздов, 2022]. ИИ в контексте рисков, которые несет цифровизация общества для самоопределения и самореализации личности, рассматривается в отдельных параграфах работы Д. А. Цуркана [Цуркан, 2020].

Особого внимания заслуживает исследование профессора М. В. Шакуровой (Воронеж), посвященное педагогическому сопровождению становления и развития социокультурной идентичности школьников. Автор анализирует множество факторов, влияющих на состояние воспитательного пространства школы, в том числе касается интенсивного внедрения цифровых технологий [Шакурова, 2007].

Также при подготовке нашего исследования был важен анализ зарубежных публикаций. В частности, весьма информативен доклад Министерства образования США о тенденциях, проблемах и перспективах внедрения ИИ в процесс обучения (2023 г., составители М. Кардона, Р. Родригес и К. Ишмаэль) [Artificial..., 2023]. Парадигмальный аспект внедрения ИИ в среднее школьное образование рассматривается в статье итальянских ученых К. Джерамани и А. Маззукато [Geramani, 2022]. Данный комплекс проблем волнует ученых из Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Пример осмысления

внедрения ИИ в образование с процессуальных позиций – статья турецких преподавателей А. Гошена и Ф. Айдемирба [Gocen, 2020]. Оценка влияния ИИ на будущее системы образования дана в работе индонезийского педагога Б. Пенди [Pendi, 2021].

Однако влияние взаимодействия школьников с ИИ на формирование идентичности в целом и социокультурной идентичности в частности в отечественном научно-педагогическом пространстве практически не рассматривается. Данная статья призвана в определенной степени заполнить существующие пробелы.

Цель настоящей статьи – рассмотреть искусственный интеллект в качестве новейшего «агента влияния», способного вмешаться в процесс формирования идентичности личности (на примере школьников). Мы стремимся дать краткосрочный прогноз влияния ИИ на социокультурную идентичность учащихся, опираясь на данные опросов и опыт «пилотного» взаимодействия с ИИ в области решения учебных заданий.

Данная цель конкретизирована нами в таких **задачах исследования**:

- выделить «мегатренды» внедрения ИИ в повседневную жизнь современных людей;
- охарактеризовать выявленное отношение опрошенных учащихся и педагогов к феномену ИИ и его конкретным возможностям;
- очертить круг новейших вызовов и угроз, обусловленных неуклонным вовлечением ИИ в процесс обучения школьников;
- представить краткосрочный прогноз в отношении влияния ИИ на формирование социокультурной идентичности учащихся (в её когнитивном, аффективном и деятельностном компонентах).

Методы исследования

В концептуально-теоретическом плане ориентирами для нашего научно-педагогического исследования выступают личностно ориентированный и трансдисциплинарный подходы к обучению.

Крупнейшим на Донбассе специалистом в сфере личностно ориентированного обучения социально-гуманитарным предметам является профессор Ольга Федоровна Турянская. Согласно данному подходу, личность ученика является высшей ценностью, а её развитие и воспитание – важнейшим результатом процесса обучения. Главное в процессе обучения истории и обществознанию – не механическое «заучивание» фактов, а постижение ценностных (нравственно-эстетических) смыслов нашего прошлого и

настоящего. В этой связи как учебники (и другие печатные материалы), так и цифровые технологии (какого бы высокого уровня они ни были) рассматриваются лишь в качестве дидактических средств обучения, с помощью которых происходит процесс формирования социокультурной идентичности [Турянская, 2022, с. 508]. Представителем научной школы проф. О. Ф. Турянской является и автор настоящей статьи.

Также в нашем регионе активно разрабатывается трансдисциплинарный системный подход. Ученые-гуманитарии из ЛГУ им. В. Даля – философ, профессор Владимир Данилович Исаев, психологи – профессор Павел Петрович Складар, доценты Александр Емельянович Левченко и Елена Владимировна Козаченко – значительно расширили концептуальное восприятие взаимного обогащения различных отраслей науки при взаимодействии и заимствовании положений, категорий, методов.

Трансдисциплинарность рассматривается ими как наивысший (на данный момент) уровень научных обобщений (по сравнению с междисциплинарным, метапредметным и мультидисциплинарным подходами). Совокупность образовательных учреждений понимается представителями данного подхода как открытая, динамическая, самоуправляющаяся и самоорганизующаяся система (синергетический элемент).

Монография данного авторского коллектива готовилась в период дистанционного обучения. Поэтому была разработана идея «виртуальной кафедры» как участника образовательного процесса в новых условиях, в которой есть место применению технологий с элементами ИИ [Современные..., 2020]. В каком бы формате ни осуществлялось обучение, высшая цель образования – подготовка «одухотворенного» специалиста, сочетающего профессиональное мастерство с креативным мышлением. То есть сторонники трансдисциплинарного подхода также рассматривают ИИ в качестве средства формирования идентичности (но только профессиональной).

В качестве **методов исследования** нами применялись: анализ научно-педагогической литературы, новостных и других материалов СМИ; анализ педагогической практики (в том числе в период дистанционного обучения); инвентарный анализ (анализ событий); сравнение, обобщение.

Также применялось наблюдение (в том числе включенное) за обучающимися в ходе практической педагогической деятельности (автор по совместительству работает учителем общество-

знания в СШ № 1 г. Луганска). Кроме того, вводились элементы педагогического эксперимента.

Проводились опросы обучающихся и педагогов в виде анкетирования и интервьюирования. По общим вопросам анкетированием было охвачено более 700 учеников 6–11-х классов пяти луганских школ (№№ 1, 18, 27, 44 и ЛУВК «Новое поколение»). Интервьюирование прошли 50 педагогов г. Луганска. Большая часть опрошенных – учителя истории и обществознания. Кроме того, в опрос вовлекались учителя информатики, практические психологи школ. Интервью также было взято у 100 учеников указанных выше общеобразовательных организаций, тесно взаимодействующих с информационно-компьютерными технологиями (ИКТ). Применялись методы математической статистической обработки информации (на специализированных тестовых онлайн-платформах, а также с помощью Microsoft Excel).

Результаты исследования

В данной статье **социокультурная идентичность** (далее – СКИ) выступает в качестве объекта (который формируется), а искусственный интеллект – в качестве субъекта, который *может* быть задействован в процессе её формирования. Целесообразно очертить важные признаки объекта.

Перед широким внедрением в научно-педагогическое сопровождение процесса обучения понятия «идентичность» в целом и «социокультурная идентичность» в частности претерпели длительную эволюцию в рамках целого ряда наук. Очертим основные тенденции этой эволюции.

Так, первоначально категория «идентичность» возникла в недрах психологической науки. «Пионером» и популяризатором ее употребления стал выдающийся психолог Эрик Эрикссон (1902–1994). Идентичность в его понимании означала «отождествление личности со значимым Другим». Причем сферы объективной реальности, откуда берутся эти «значимые Другие», весьма обширны. Это может быть как другой человек, так и целые социальные группы (например, народ), духовные ценности (такие, как любовь) и социальные институты (семья, государство и т. д.).

Начало употребления термина «идентичность» в психологии относится к 40-м годам XX века. За последующие десятилетия данная категория была интегрирована в понятийный аппарат целого ряда гуманитарных наук:

– так, в *философии* самопознание и самосознание оцениваются философами как ключ к самовыражению. Значит, идентичность имеет смыслообразующую ценность для индивидуального и социального бытия. В философии постмодерна появились концепции о том, что идентичность является важным элементом социального конструирования реальности. Однако построенная таким путем социальная идентичность может быть подвержена «деконструкции» (то есть разрушена);

– *социология* делает акцент на рассмотрении не индивидуальной идентичности, а групповой. Вовлеченность личности во множество соответствующих социальных групп, характер ожиданий, жизненной позиции и конкретных практических действий в них можно «измерить» и представить в качестве комплекса «социальных фактов». Социологией для этого накоплен богатый методологический инструментарий. Поскольку социологи фиксируют много идентичностей, значит, высока вероятность дисгармонии, конфликтов (которые при определенных условиях могут перерасти в серьезные социальные потрясения);

– в области *экономики* идентичность материальная (профессионально-статусная, классовая, «доходная») в значительной степени противопоставляется духовным началам; это тесно связано с феноменом «общества потребления»;

– в центре внимания *политологии* – гражданская (политическая) идентичность как базис для «конструирования» политической нации, а значит – фундамент стабильности и прочности гражданского общества и государства. Учитывая это, именно формирование гражданской идентичности очень важно для власти (особенно в многонациональных государствах) и входит в «социальный заказ», который государство делает системе образования.

Термин «идентичность», образно говоря, вошел «в моду» в отечественных научно-педагогических исследованиях примерно 15–20 лет назад. В течение этого времени превалировали исследования именно гражданской идентичности. А между тем существует понятие, более широкое по объему и комплексное по содержанию. Это «социокультурная идентичность».

Существует несколько определений данной научной категории. Мы придерживаемся позиции, что **социокультурная идентичность школьников** – это целостное (интегративное) качество личности ученика, означающее *осозна-*

ние и переживание сопричастности к культурным ценностям, составляющим ментальный, духовный фундамент данного социума (в том числе к языку, религии, памяти поколений, традициям, искусству) и принадлежности к социальным группам – сообществам носителей данных ценностей (семья, школьный класс, внешкольное учреждение, общественное движение, религиозная организация и др.). СКИ формируется в процессе социализации и инкультурации, является фундаментом для личностного самовыражения и самоопределения во всех сферах жизни [Писаный, 2024, с. 129].

Учитывая сказанное выше, в число важнейших агентов социализации, способствующих формированию СКИ, входят: семья, школа, круг дружеского общения ребенка, учреждения дополнительного образования, религиозные организации, общественные движения и политические партии, СМИ. В последнее время стремительно увеличивается количество информации, потребляемой школьниками в интернете. Причем часть полученной информации оказывает значительное влияние на детское самосознание, принятие важных решений и последующие действия (например, выбор хобби, профессиональная ориентация и др.). Именно всемирная компьютерная сеть является каналом связи между формирующейся личностью ученика и системами, в которых используется ИИ. Перед анализом эмпирических данных целесообразно осуществить краткий историко-теоретический экскурс.

Существуют десятки определений ИИ, ни одно из них не является исчерпывающим. В общем и целом **термин «ИИ»** означает устройство (машину), способное выполнять действия по принципам и алгоритмам, основанным на человеческом мышлении (интеллекте). Обыватели связывают развитие ИИ почти исключительно с компьютерными (цифровыми) технологиями.

Важные признаки ИИ – способность обучаться, адаптироваться, логически рассуждать, принимать решения (пока что в рамках дозволенных разработчиками систем). В концептуально-теоретическом плане «предвестниками» создания ИИ называют Аристотеля, Р. Декарта, Г. Лейбница. Однако реальные шаги к практическому воплощению идей по созданию ИИ были сделаны только во второй половине XX века. «Импульсом» стала статья Алана Мэтисона Тьюринга «Вычислительные машины и разум» (1950). Спустя 6 лет американский математик Аллен Ньюэлл и английский логик Герберт

Саймон представили первую программу, способную имитировать человеческое мышление [Миндигулова, 2023, с. 240].

В 1961 г. британский ученый Джозеф Вейзенбаум пишет «Элизу» – первую разговорную компьютерную программу. В 70-х гг. начинается разработка нейросетей. На рубеже XX–XXI вв. появляются «умные колонки» (голосовые помощники), программы, помогающие принять решение в торговле акциями, технология «умный дом». Но настоящая «лавина» технических инноваций на основе ИИ стала широко внедряться в повседневную жизнь людей в последние годы. Фактически только сейчас стали известны сенсационные достижения разработчиков, которые внедрены в практику конкретных сфер жизнедеятельности. Приведем примеры:

- дип-фейки;
- написание ВКР вместо студента по его заказу;
- написание картин, сочинение стихотворений и музыкальных произведений (так, нейросеть «дописала» 10-ю симфонию Бетховена);
- первичный осмотр (опрос) пациентов в больницах;
- цифровой помощник в государственных учреждениях, выясняющий суть проблемы перед обращением граждан к «живому» специалисту;
- выполнение функций судебного пристава.

Эти события не оставляют простых обывателей (даже далеких от сферы ИКТ) равнодушными. Следовательно, назрела объективная необходимость мониторинга общественного мнения. Каким образом строится взаимодействие между школьниками, педагогами и цифровыми продуктами с применением ИИ, мы узнали в ходе социологического опроса (вначале в форме анкетирования).

Школьников и педагогов опрашивали отдельно. Опрос учителей был более развернутым и многоаспектным. Однако «ядро» авторской анкеты по выявлению отношения респондентов к ИИ было практически одинаковым. Вначале мы спросили, *откуда респонденты черпают информацию об ИИ*. У школьников это: интернет (80 %); СМИ (11 %); знакомые и родственники (2 %); примечательно, что 7 % принципиально не интересуются новостями из мира ИИ. У педагогов интернет тоже является преобладающим каналом информации (78 %); на втором месте – ученики как нынешние, так и бывшие (12 %). А по 5 % «набрали книги, газеты, журналы» и «дети, племянники, младшие братья и сестры».

Следующий блок вопросов раскрывает практическую вовлеченность респондентов во взаимодействие с ИИ. Сравнение ответов школьников и учителей по этим вопросам представлено в Таблице 1.

Таблица 1.
Взаимодействие респондентов и их окружения с ИИ [Результаты авторского анкетирования учителей и учеников]

Вопросы и варианты ответов	Педагоги	Школьники
Есть ли у Вас личный опыт взаимодействия с цифровыми технологиями, в которых задействован ИИ?		
Да	47 %	86 %
Нет	53 %	14 %
Есть ли такой личный опыт у Ваших родных / близких знакомых?		
Да	47 %	73 %
Нет	53 %	27 %
Прибегните ли Вы к помощи ИИ в профессиональной деятельности (работе и учебе) при условии цейтнота и наличии возможности?		
Да	95 %	80 %
Нет	5 %	20 %

Ответы на эти вопросы показывают, что обучающиеся дети намного активнее вовлечены в практическое взаимодействие с ИИ. В то же время важность вынужденного взаимодействия с ИИ при наличии возможности четче осознают именно учителя.

Следующие данные были получены в ходе интервьюирования. Респондентам задавались открытые вопросы. Затем в ходе подсчета мы ранжировали варианты ответов. Опрашиваемые могли выбирать несколько вариантов, поэтому суммарный удельный вес по каждому вопросу не равен 100 %. Среди технологий с ИИ чаще всего упоминались: ChatGPT (30 %), YandexGPT (10 %), голосовые помощники «Алиса» (30 %) и «Маруся» (10 %), технологии Siri (18 %) и Mid Journey (7 %), политический алгоритм «Жириновский» (4 %). На уровне 1–2 % было названо еще полтора десятка менее известных цифровых продуктов с ИИ.

По ответам данных групп респондентов была составлена «пилотная» иерархия достоинств (положительных сторон) применения ИИ: облегчение жизни людей, помощь в трудных операциях – 62 %; предотвращение ошибок на основе «человеческого фактора» – 10 %; просто повышение удобства и комфорта – 6 %; повышение безопасности – 3 %. Не задумывались над достоинствами ИИ 5 % респондентов, в то же время

2 % опрошенных не видят никаких положительных сторон применения ИИ.

Что касается недостатков, то больше всего опрошенных отметили «лень, отупение и даже деградацию» человека, если большую часть труда за него будет выполнять машина (25 %). На втором месте – несовершенство технологий ИИ, которые пока не могут действовать, как люди, а тем более – заменить их, к тому же они тоже ошибаются (20 %). Примечательно, что по 15 % отметили потенциальные угрозы «вытеснения человека с рынка труда» и даже «восстания машин» (как в «Терминаторе-3»). А 5 % респондентов отметили как недостаток «колоссальные ресурсы и средства», затрачиваемые на производство ИИ (которые можно было бы потратить на решение других проблем). По 3 % назвали «платный контент» и «возможность причинения вреда» (например, через «нарушение приватности»). В то же время

18 % опрошенных не видят в ИИ недостатков, 10 % не задумывались об этом.

Следующий блок вопросов был посвящен потенциальному прибеганию респондентов к помощи ИИ в конкретных жизненных ситуациях, что выяснилось в ходе анкетирования с фиксированными вариантами утверждения или отрицания. Сопоставление ответов учеников и учителей приведено в Таблице 2.

Показательно, что позиции большинства школьников и педагогов принципиально сходятся в трех аспектах: респонденты обеих групп пока еще не готовы к тому, чтобы ИИ вторгся и принимал решения, когда дело касается: 1) бюджета; 2) выполнения гражданского долга; 3) устройства личной жизни. То есть прослеживается отрицательная установка в отношении потенциального вмешательства машины в «приватность» (голосование также проводится тайно).

Таблица 2.

Оценка готовности учителей и учеников внедрять ИИ в конкретных жизненных ситуациях [Результаты авторского анкетирования]

Сущность вопросов	Педагоги		Школьники	
	Да	Нет	Да	Нет
Расчет оплаты коммунальных услуг	69 %	31 %	58 %	42 %
Планирование семейного бюджета (на неделю, месяц, квартал, год)	38 %	62 %	28 %	72 %
Выбор оптимальных форм сбережений и инвестирования накоплений (в широком смысле – бизнес-планирование)	56 %	44 %	42 %	58 %
Прислушивание к прогнозу ИИ вместо гороскопа, таро и др. гаданий	65 %	35 %	43 %	57 %
Помощь в оценке кандидатов и партий в электоральном процессе (перед выборами)	44 %	56 %	26 %	74 %
Подбор оригинальных подарков для близких, родственников, знакомых и др. значимых людей, скажем, на их дни рождения (заказ эксклюзивных стихотворений, картин, песен и т. д.)	75 %	25 %	65 %	35 %
Подбор эксклюзивного дизайна для жилья и рабочего кабинета	87 %	13 %	75 %	25 %
Помощь в отдыхе (бронирование мест в гостиницах, подбор интересных туристических маршрутов и т. д.)	87 %	13 %	65 %	35 %
Оптимизация расхода времени (персональные рекомендации по тайм-менеджменту)	81 %	19 %	52 %	48 %
Помощь в учебе, олимпиадах, получении профессионального образования (особенно заочного) и прохождения КПК/переподготовки (особенно электронной дистанционной)	81 %	19 %	54 %	46 %
Обращение к ИИ вместо «традиционных» служб, сайтов знакомств и приложений для знакомств. <i>Примечание: семейным людям предлагалось представить ситуацию, что нужно помочь устроить личную жизнь друга/подруги, др. значимых людей</i>	44 %	56 %	38 %	62 %

Уход обучающихся на летние каникулы пока не позволил узнать их мнение по ряду вопросов. Следующий блок в «пилотном» режиме обсуждался только с учителями. Он был посвящен **вызовам и угрозам**, которые потенциально могут

возникнуть вследствие интенсивной разработки и внедрения ИИ в повседневную жизнь.

Так, 59 % респондентов уверены, что деятельность человека в сфере ИИ на законодательном (нормативно-правовом уровне) нужно ограничивать. Что касается правового ограничения

функционирования самих ИИ убежденность в этом присуща 88 % опрошенных. При этом 53 % считают, что в обоих случаях эта законодательная деятельность не будет эффективной.

Только 12 % опрошенных практикующих учителей задумывались о концепции системного применения ИИ в процессе обучения и воспитательной работы. Показательно, что педагоги критически относятся не только к детям, но и к себе, когда речь идет об углублении взаимодействия с ИИ для решения учебных и рабочих задач. 89 % считают, что у детей «усугубится ленность мышления», «клиповое мышление», «файловое сознание», «кликное поведение», то есть – «усилится тенденция на оглушение». И 76 % предполагают, что то же самое произойдет и в среде педагогов.

Суммарно 41 % респондентов считает, что ИИ способен сравняться с человеком в сфере художественного творчества. 47 % называют главным мотивом разработчиков систем ИИ «стремление к накоплению капиталов и получению небывалой до этого выгоды». 76 % опрошенных уверены, что дальнейшее интенсивное обучение

систем ИИ навыкам физического труда спровоцирует массовую безработицу.

Многие учителя считают, что в обозримом будущем ИИ сможет вмешиваться в социальные конфликты людей, причем не просто вмешиваться, а управлять этими конфликтами: 71 % считают, что в сторону эскалации, и только 47 % – что в сторону урегулирования и достижения консенсуса.

Особо важным является вопрос о перспективах человеческого взаимодействия с ИИ. На этот вопрос ответили обе группы респондентов. Было предложено 5 тенденций (на перспективу). Соотношение взглядов учителей и учеников на эти прогнозы отражено в Таблице 3.

Результаты опроса показывают, что учителя и ученики солидарны в восприятии роли ИИ как средства достижения человеческих целей. При этом в обеих группах одинаков удельный вес сторонников «опережающего» (по сравнению с людьми) развития ИИ, а также сравнительно невысок процент сторонников самого пессимистического сценария развития событий.

Таблица 3.

Мнения о перспективах взаимоотношений человека с ИИ [Результаты авторского анкетирования]

Тенденции (прогнозы, «сценарии»)	Педагоги	Школьники
После нескольких лет «бума» (интереса) ИИ «выйдет из моды» (так же, как устаревают «тренды» в одежде, аксессуарах и направлениях массовой культуры)	23 %	9 %
ИИ останется СРЕДСТВОМ достижения целей человека и капитала (то есть помощником в делах, просто более «умным», чем другие гаджеты)	35 %	50 %
ИИ ОПЕРЕДИТ Человека в своем развитии («быстрее, выше, сильнее...»), а потом начнет МОДЕЛИРОВАТЬ наше поведение, вкусы и даже эмоции	18 %	18 %
В результате синтеза человеческого и компьютерного материала появятся качественно НОВЫЕ ВИДЫ живых существ («биороботы», «киберлюди» и т. д.)	18 %	11 %
Между человеком и ИИ появятся непреодолимые противоречия, которые приведут к АПОКАЛИПСИСУ (катастрофе глобального масштаба)	6 %	12 %

Отметим, что опасения педагогов по части перспектив умственного развития детей подтверждаются. Ведь их воспитанники прибегают к услугам ИИ при выполнении д/з, особенно при дистанционном обучении. Более того, есть сведения, что нейросети применяются при выполнении заданий ученических олимпиад, которые сейчас стремительно переводятся в дистанционный формат (по крайней мере, на школьном и муниципальном уровне).

Помимо анкетирования и интервьюирования, нами был проведен следующий эксперимент:

целевая группа учеников 7–11-х классов выполняла практические задания по истории и обществознанию «вживую». Потом эти же задания были поручены двум системам ИИ: YandexGPT и GigaChat от «Сбера». Репрезентации данного «творчества» ИИ по решению историко-обществоведческих учебных заданий и научно-методической интерпретации означенного аспекта проблемы мы намерены посвятить отдельную публикацию. Сейчас отметим, что ИИ составляет сравнительные таблицы, пишет эссе, придумывает задачи, предполагающие вычисления на ба-

зе известных статистических данных, конструирует изображения, обладающие чертами «комиксов» на исторические темы (равно как и создает карикатуры).

Что же касается сравнения результатов ИИ с работой обучающихся, сразу отметим, что нужно еще уточнить критерии. Пока что основными, базовыми и «очевидными» являются содержание и скорость. ИИ выполняет задания быстрее, причем в десятки раз (например, за 3 мин. против 45 у школьников).

Однако ответы ИИ могут быть слишком обширными, пока еще системы недостаточно четко выделяют главное. С творческими заданиями у ИИ тоже пока затруднения. Однако справедливости ради отметим, что нарисовать «исторический комикс» тоже под силу не каждому ребенку. Для этого нужны минимум художественные способности.

Сопоставление мониторинга общественного мнения с результатами «теста» по выполнению ИИ практических задач по истории и обществознанию позволяет нам вплотную подойти к проблеме вмешательства ИИ в процесс формирования идентичности обучающихся.

В структуре СКИ выделяют компоненты: когнитивный (знания), аффективный (эмоции) и деятельностный (поведение).

На наш взгляд, неконтролируемое вовлечение ИИ в процесс выполнения учебных заданий может оказать на все указанные компоненты детской СКИ негативное и даже деструктивное влияние:

- на когнитивном уровне «запоминает» машина, она же перерабатывает информацию;
- на аффективном уровне ИИ уже постепенно включается в формирование (моделирование) наших досуговых предпочтений и даже художественных вкусов. Эмоциональный сегмент соприкосновения школьника с прошлым тоже будет настроен под влиянием машины;

– на деятельностном уровне умственные способности, память, самостоятельность, мастерство – все это может снизиться, так как самую трудную часть работы машина будет делать за нас.

Рассмотрим вопрос *о краткосрочных прогнозах* развития ситуации.

Еще два десятилетия назад широкое внедрение систем ИИ в повседневную жизнь людей казалось либо «смелой выдумкой» научных фантастов, либо «плодом воображения» конспирологов. Ярким примером служит резонансный телесериал «В поле зрения» (другой вариант названия «Подозреваемый»), на английском языке – «Person of Interest»). Он был снят в 2011–2016 гг. режиссером Крисом Фишером и кинокомпанией «Bad Robot Productions». Главная сценарная идея такова: созданный гениальным и при этом высокоморальным «добропорядочным» хакером искусственный интеллект помогает государству предотвращать теракты, а частным сыщикам – преступления против обычных людей [Person..., 2011].

Прошло менее десяти лет с момента премьеры его заключительной серии, и в марте 2023 г. появилось Открытое письмо, составленное Илоном Маском, Стивеном Возняком, Эваном Шарпом и другими ведущими деятелями IT-индустрии. Они настоятельно рекомендовали государственным и частным структурам приостановить развитие систем ИИ до выяснения рисков и угроз, а также с целью выработки действенных превентивных мер [Stop..., 2023].

Но сказать намного проще, чем сделать. Новостные и аналитические материалы начала текущего года сообщают о продолжении стремительного развития систем ИИ в некоторых сферах жизни. Мы собрали сведения и о нескольких таких технологиях. В случае массового внедрения каждой из них в нашу повседневную жизнь возможен как оптимистический, так и пессимистический сценарий. Они имеют характер краткосрочных прогнозов и представлены в Таблице 4.

Таблица 4.

**Новейшие технологии на основе ИИ и риски их применения
[Описание технологий – по Д. Борису, прогнозы – авторские]**

Технологии с применением ИИ	Оптимистический сценарий	Пессимистический сценарий
«Искусственные личности» в интернете (дип-фейки плюс трек-аватары).	Виртуальные исторические реконструкции. Создание развивающих сериалов на основе любимых фильмов и мультипликации.	Безработица (в частности, среди актеров и мультипликаторов). Генерирование компроматов, в том числе и в период выборов. «Рай» для мошенников (выманивание денег от имени родственников).

Антропоморфные роботы без динамических изъянов, которых обучают физическому труду, традиционным движениям и общению.	Облегчение труда и быта людей. Отпадет нужда выполнять работу с большим риском для жизни. У людей будет больше времени для умственного развития.	Массовая безработица. Вопрос выживания людей, ранее занимавшихся физическим трудом. Исторические прецеденты уже есть (луддитское движение после промышленного переворота).
Умные виртуальные «консультанты» в компьютерных играх.	Повышение развивающего потенциала игрового продукта (в том числе за счет моделирования социальной коммуникации).	Угроза неконтролируемого поведения таких «консультантов», не ясно, кто будет отвечать за их негативные действия.
Автономные агенты для решения когнитивных исследовательских задач.	Интенсивное выявление ранее неизвестных аспектов бытия природы, человека и общества. Возможность прорыва во всех отраслях науки.	Полная замена человека машиной при написании квалификационных (курсовых, ВКР, магистерских) и научных работ (статьи и даже диссертации). Лениность, атрофия и отмирание человеческого мышления.
Военная робототехника.	Сохранение жизней солдат во время военных действий. Обеспечение безопасности мирного населения от различных видов оружия (так, уже сейчас тестируется «охотник на дроны»).	Военный ИИ опаснее ядерного оружия. Страна, которая выйдет вперед и «монополизирует» данную технологию, сможет диктовать волю всему миру без «красной кнопки». Новый виток «гонки вооружений». Угроза «восстания машин» по сценарию «Терминатора-3».
Генерирование видео по заказу на любую тему.	Прорыв в киноиндустрии, мультипликации. Обучающие видеосюжеты позволят качественно улучшить систему подготовки профессионалов практически во всех отраслях хозяйства.	Безработица (среди режиссеров, фотохудожников и операторов). Фейки для шантажа, буллинга, компроматов и в целом – новый виток информационной войны. Машина сможет моделировать вкусы людей. Потребление такого контента может занять все свободное время и окончательно «оторвать» человека от реальности.
Объединение систем ИИ, специализирующихся на решении разных задач, в результате – появление «сильного» ИИ.	Человечество обретет «универсального» помощника, способного решать любые (в том числе глобальные) проблемы мира.	Ряд мыслителей и публицистов сравнивают появление «сильного ИИ» с приходом Многоликого (в христианской интерпретации – Антихриста). Есть вероятность, что такому ИИ человек будет не нужен или нужен только в роли услуги.

По мнению Д. А. Цуркана, «самодействующая “цифра” с помощью... искусственного интеллекта порождает античеловеческий и антисоциальный мир, вытесняет из человека человечность. С революцией искусственного интеллекта появляются новые антропологические, социальные и экзистенциальные риски и угрозы... С помощью искусственного интеллекта станет возможным радикальное преобразование человека, его человеческого конституирования, личностного статуса» [Цуркан, 2020, с. 20]. Если синтезировать ценностные смыслы негативных сценариев внедрения упомянутых выше высоких технологий на основе ИИ, можно предположить, что общество (в особенности – молодежь как «передовой» потребитель любых новинок в сфере

ИКТ) может встать на путь настоящего «расчеловечивания».

Поскольку обесценятся и отпадут за ненужностью Труд, Мышление, Живое Общение и, конечно же, Учеба. Эти духовные блага являются теми «столпами», на которых зиждется социокультурная идентичность и отдельной личности, и всего социума. Реализация негативных сценариев приведет к размыванию и «деконструкции» идентичности, духовно-нравственный базис для формирования которой складывался у народов десятилетиями и веками.

Заключение

Таким образом, по результатам нашего исследования можно прийти к следующим выводам.

1. За последние годы искусственный интеллект превратился для наших школьников в «значимого Другого» (почти наравне с отдельными важными личностями и референтными социальными группами). Об этом четко свидетельствуют данные проведенных опросов обучающихся.

2. В настоящее время искусственный интеллект находится «на пороге» превращения из средства достижения целей в «агента влияния», способного вносить изменения в процесс «конструирования» идентичности молодого поколения (в том числе социокультурной идентичности). Об этом (пока еще косвенно) свидетельствует и тот факт, что ИИ «под силу» почти все типы заданий, которые ученики выполняют в школе.

3. Искусственный интеллект потенциально содержит ряд «соблазнов», главный из которых (на наш взгляд) – переложение большей части труда (а вместе с ним – и ответственности!) с человека на машину. Ответственность же в поведении, основанная на наличии определенных «духовно-нравственных координат» – это в значительной степени результат сформированности социокультурной идентичности личности. На основании этого можно строить краткосрочные прогнозы о тенденциях вмешательства ИИ в процесс формирования идентичности школьников.

4. В когнитивном (знаниевом) плане ИИ уже сейчас располагает всеми необходимыми ресурсами, чтобы «учиться» вместо школьников. Причем скорость обработки информации у машины несоизмеримо выше детской, а её объемы фактически не ограничены.

5. В аффективном (эмоциональном) плане ИИ уже сейчас может спроектировать «самодостаточную» эмоционально насыщенную среду (в которую войдут в том числе цифровые продукты обучающего предназначения), способные моделировать детские вкусы и эмоции. Это позволяет допустить потенциальную возможность управления со стороны ИИ формированием ценностных отношений к историческим событиям и процессам.

Так, например, созданное при помощи ИИ «Sora AI» 3D-видео с эффектом «погружения» в повседневную жизнь наших предков определенной эпохи будет способно вызвать широкий спектр эмоций – от радости и гордости до страха и тревоги (либо вообще – апатии). Полученные при «погружении» в данный контент эмоциональные впечатления будут способны «навесить ярлык» на факт, событие, процесс и даже целую

эпоху. И силу этого впечатления не смогут «сгладить» (перекрыть, компенсировать) сведения, содержащиеся в учебниках, хрестоматиях, книгах для чтения и других печатных элементах учебно-методического комплекта.

6. Что касается деятельностного (поведенческого) компонента, то ИИ также располагает информационным базисом и другими ресурсами для превращения в «полновесного» участника учебной и внеклассной работы. В любой момент он может «перетянуть одеяло на себя», оттеснить школьников «на задний план» и фактически руководить процессом овладения универсальными учебными действиями (УУД).

7. Из всего изложенного выше следует, что стоит уже сейчас срочно и безотлагательно оценить, «взвесить» и спрогнозировать потенциально возможные вызовы и угрозы, детерминированные стремительным внедрением ИИ в повседневную жизнь обучающейся молодежи. Ведь вполне возможно, что «ключ» к формированию социокультурной идентичности школьников может оказаться в руках тех, кто (пока) имеет рычаги контроля и управления над искусственным интеллектом (хотя ведущие деятели в IT-сфере предсказывают, что ИИ вскоре выйдет на такой уровень, что сможет развиваться и функционировать «сам по себе»).

8. Предыдущий тезис предполагает выработку конкретных практических рекомендаций для участников образовательного процесса. Наши **рекомендации** состоят в следующем:

а) целесообразно организовать мониторинг внедрения ИИ в процесс обучения и воспитания с участием представителей заинтересованных групп населения, прежде всего – педагогической и родительской общественности;

б) не менее важно активизировать процесс оформления нормативно-правовой базы применения ИИ в конкретных сферах жизнедеятельности.

Такие документы в российском правовом поле постепенно создаются. Но их пока еще мало. Так, например, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг.» ИИ упомянут лишь 1 раз – и то в порядке перечисления [Стратегия..., 2017]. А в Федеральном законе «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» термин «ИИ» не встречается вообще [Федеральный закон..., 2020];

в) насущной необходимостью становится выработка направлений продуктивной **совместной деятельности педагогов и учеников по взаи-**

модействию с ИИ по всем предметам школьной программы; выработка критериев полезности и эффективности такого взаимодействия. Два критерия уже сейчас «лежат на поверхности». Это развивающий характер создаваемого контента, помогающий детям становиться умнее при открытии новых граней объективной реальности (а не деградировать, поскольку все потенциально возможно делать за них и без них). Кроме того, создаваемые продукты учебной и внеклассной работы должны помогать детям *достигать нравственно-эстетические смыслы прошлого и настоящего* (применительно к гуманитарным предметам). Это нужно, чтобы детская СКИ формировалась в позитивном ключе. Вот почему так важно превратить ИИ в помощника семье и школе в процессе воспитания гражданина и патриота, «человека культуры» и компетентной личности, способной обучаться и совершенствоваться на протяжении всей жизни;

г) после реализации предыдущей рекомендации целесообразно разработать спецкурсы для студентов, осваивающих педагогические профессии (в части учебного плана подготовки бакалавров и магистров, формируемой участниками образовательных отношений). Рабочее название такого спецкурса может быть «Основы учебной и внеклассной работы в школе с применением искусственного интеллекта» (72 часа, 2 зачетных единицы, по 14 часов на лекции и практические занятия, 44 часа на самостоятельную работу; промежуточная аттестация в форме зачета). Но школы не могут ждать, пока в них трудоустроятся выпускники, обладающие соответствующей подготовкой. Следовательно, соответствующую тематику нужно внедрять и в содержание курсов повышения квалификации для уже работающих педагогов;

д) в работе с любым механизмом предусматриваются меры безопасности, своеобразные «предохранители». Что касается внедрения ИИ в процесс обучения и воспитания, школьникам (и родителям) нужно четко дать понять, что базовый объем знаний, умений и навыков, которыми детям нужно владеть *самостоятельно*, сохраняется. И нужно отводить время для проверки сформированности таких УУД как на уроках, так и в специальных точках контроля (например, срезах знаний и ВПР). Причем в процессе проверки важно исключить возможность применения детьми ИКТ. Еще одна потенциальная угроза в этой связи – введение дистанционного обучения может свести эту работу на нет.

В перспективе мы намерены осветить практические аспекты затронутой проблемы. В частности, конкретизировать критерии полезности и эффективности внедрения искусственного интеллекта в процесс обучения истории и обществознанию, а также выделить тенденции подготовки к работе с ИИ практикующих педагогов – слушателей курсов повышения квалификации.

Библиографический список

1. Борисов Д. Десять шокирующих ИИ технологий в 2024 году. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=QUMIQkxJO1k&t=1s> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Глуздов Д. В. Философско-антропологические основания взаимодействия искусственного и естественного интеллекта // Вестник Мининского университета. 2022. № 4(41). С. 15–34.
3. Захарова О. И. Особенности организации учебного процесса с использованием технологий искусственного интеллекта / О. И. Захарова, С. Г. Бедняк // Вестник науки. 2024. № 5(74). С. 692–696.
4. Кариев А. Д. Интеграция искусственного интеллекта в академическую среду: реальность и перспективы // SAI. 2024. № Special Issue 26. С. 763–766.
5. Миндигулова А. А. Феномен искусственного интеллекта: история возникновения и развития // Социология. 2023. № 5. С. 239–244.
6. Писаный Д. М. Социокультурная идентичность личности как педагогическая проблема (социально-гуманитарный аспект) // Россия и мир XXI века в зеркале социально-гуманитарных исследований : межвузовский научный сборник / ВИБТ-АНОО ВО. Воронеж, 2024. Вып. 22. С. 127–131.
7. Рудь И. С. Влияние искусственного интеллекта на формирование религиозной идентичности личности в начале XXI века // Наука. Искусство. Культура. 2024. № 1(41). С. 164–175.
8. Садыкова А. Р. Искусственный интеллект как компонент инновационного содержания общего образования: анализ мирового опыта и отечественные перспективы / А. Р. Садыкова, И. В. Левченко // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2020. № 3. С. 201–209.
9. Салахова А. А. Методика обучения основам искусственного интеллекта и анализа данных в курсе информатики на уровне среднего общего образования. Москва : ФГБОУ ВО «МПГУ», 2022. 24 с.
10. Современные психологические подходы к обеспечению качественной подготовки специалистов-гуманитариев (теоретико-методологический и психологический аспект) : монография / П. П. Скляр, В. Д. Исаев, А. Е. Левченко [и др.]; под общ. ред. П. П. Скляра. Луганск : Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. 201 с.
11. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [утверждена Указом Президента Российской Федера-

ции от 09.05.2017 г. № 203]. URL: <http://government.ru/docs/8024/> (дата обращения: 10.06.2024).

12. Турьянская О. Ф. Учебник истории как средство формирования социокультурной идентичности школьника // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции : мат. междунар. науч.-практ. конф. [28 июня 2022 г.] / отв. ред. М. А. Булавина, В. И. Герасимов. Москва : АНО ВО «УМЦ». 2022. С. 508–512.

13. Уланова А. Е. Роль творчества в адаптации человека к внедрению элементов искусственного интеллекта (на примере журналистики). Москва : ФГАОУ ВО «Московский гос. ин-тут международных отношений (университет) МИД РФ», 2022. 22 с.

14. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796> (дата обращения: 10.06.2024).

15. Цуркан Д. А. Проблема человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска. Курск : ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», 2020. 24 с.

16. Шакурова М. В. Педагогическое сопровождение становления социокультурной идентичности школьников. Москва : Ин-т теории и истории педагогики РАО, 2007. 47 с.

17. Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning. Insights and Recommendations: Report / by Miguel A. Cardona, Roberto J. Rodríguez, Kristina Ishmael, May 2023. URL : <https://mooc.global/wp-content/uploads/2023/05/ai-report.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

18. Geramani K. Artificial Intelligence in the secondary education: the paradigm / Konstantina Geramani, Annalida Mazzucato, Ilaria Gaudiello // Proceedings of the Third Workshop on Technology Enhanced Learning Environments for Blended Education. 2022. June 10–11. Foggia, Italy. – PP. 3–10.

19. Gocen A. Artificial Intelligence in Education and Schools / Ahmet Gocen, Fatih Aydemir // Research on Education and Media. 2020. Vol. 12. № 1. PP 12–21. DOI: 10.2478/rem-2020-0003.

20. Pendency B. Artificial Intelligence: The Future of Education / Bimalendu Pendency // Journal of Indonesian Social Sciences. October 2021. Vol. 2. № 11. PP. 2003–2012. DOI : 10.36418.

21. Person of Interest (Movie) URL : <https://watchseriesx.to/tv/person-of-interest-8qqo/1-1> (date of treatment: 16.05.2024).

22. Stop Experiments with the Artificial Intelligence: Open Letter / by I. Mask, S. Voznyak and oth. URL : <https://dzen.ru/a/ZCTU0WBRTjTD4chq> (date of treatment: 15.05.2024).

Reference list

1. Borisov D. Desjat' shokirujushih II tehnologij v 2024 godu = Ten shocking AI technologies in 2024. URL :

<https://www.youtube.com/watch?v=QUMIQkxJO1k&t=1s> (data obrashhenija: 05.06.2024).

2. Gluzdov D. V. Filosofsko-antropologicheskie osnovanija vzaimodejstvija iskusstvennogo i estestvennogo intellekta = Philosophical and anthropological foundations of the interaction of artificial and natural intelligence // Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. № 4(41). S. 15–34.

3. Zaharova O. I. Osobennosti organizacii uchebnogo processa s ispol'zovaniem tehnologij iskusstvennogo intellekta = Features in organizing the educational process using artificial intelligence technologies / O. I. Zaharova, S. G. Bednjak // Vestnik nauki. 2024. № 5(74). S. 692–696.

4. Kariev A. D. Integracija iskusstvennogo intellekta v akademicheskiju sredu: real'nost' i perspektivy = Integrating artificial intelligence into Academia: reality and perspectives // SAI. 2024. № Special Issue 26. S. 763–766.

5. Mindigulova A. A. Fenomen iskusstvennogo intellekta: istorija vznikenija i razvitija = The phenomenon of artificial intelligence: the history of origin and development // Sociologija. 2023. № 5. S. 239–244.

6. Pisanyj D. M. Sociokul'turnaja identichnost' lichnosti kak pedagogicheskaja problema (social'nogumanitarnyj aspekt) = Socio-cultural identity of personality as a pedagogical problem (socio-humanitarian aspect) // Rossija i mir XXI veka v zerkale social'nogumanitarnyh issledovanij : mezhhuzovskij nauchnyj sbornik / VIVT-ANOO VO. Voronezh, 2024. Vyp. 22. S. 127–131.

7. Rud' I. S. Vlijanie iskusstvennogo intellekta na formirovanie religioznoj identichnosti lichnosti v nachale XXI veka = The influence of artificial intelligence on the formation of religious identity of the individual at the beginning of the XXI century // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. 2024. № 1(41). S. 164–175.

8. Sadykova A. R. Iskusstvennyj intellekt kak komponent innovacionnogo soderzhanija obshhego obrazovanija: analiz mirovogo opyta i otechestvennye perspektivy = Artificial intelligence as a component of the innovative content of general education: analysis of world experience and domestic prospects / A. R. Sadykova, I. V. Levchenko // Vestnik RUDN. Serija: Informatizacija obrazovanija. 2020. № 3. S. 201–209.

9. Salahova A. A. Metodika obuchenija osnovam iskusstvennogo intellekta i analiza dannyh v kurse informatiki na urovne srednego obshhego obrazovanija = Methodology for teaching the basics of artificial intelligence and data analysis in a computer science course at the level of secondary general education. Moskva : FGBOU VO «MPGU», 2022. 24 s.

10. Sovremennye psihologicheskie podhody k obespecheniju kachestvennoj podgotovki specialistov-gumanitarijev (teoretiko-metodologicheskij i psihologicheskij aspekt) = Modern psychological approaches to ensuring high-quality training of humanities specialists (theoretical, methodological and psychological aspects) : monografija / P. P. Skljjar, V. D. Isaev, A. E. Levchenko [i

dr.]; pod obshh. red. P. P. Skljara. Lugansk : Izd-vo LNU im. V. Dalja, 2020. 201 s.

11. Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody [utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203] = Information society development strategy in the Russian Federation for 2017–2030 [approved by Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 203]. URL: <http://government.ru/docs/8024/> (data obrashhenija: 10.06.2024).

12. Turjanskaja O. F. Uchebnik istorii kak sredstvo formirovanija sociokulturnoj identichnosti shkol'nika = History textbook as a means of shaping the socio-cultural identity of a student // Rossiya i Donbass: perspektivy sotrudnichestva i integracii : mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [28 ijunja 2022 g.] / otv. red. M. A. Bulavina, V. I. Gerasimov. Moskva : ANO VO «UMC». 2022. S. 508–512.

13. Ulanova A. E. Rol' tvorchestva v adaptacii cheloveka k vnedreniju jelementov iskusstvennogo intellekta (na primere zhurnalistiki) = The role of creativity in the adaptation of a person to introduce elements of artificial intelligence (on the example of journalism). Moskva : FGAOU VO «Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) MID RF», 2022. 22 s.

14. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 g. № 258-FZ «Ob jeksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovych innovacij v Rossijskoj Federacii» = Federal Law of 31.07.2020 № 258-FZ «On Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovation in the Russian Federation». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45796> (data obrashhenija: 10.06.2024).

15. Curkan D. A. Problema chelovecheskogo konstituirovaniya i lichnostnogo samoopredelenija v cifrovuju jepohu riska = The problem of human constitution and

personal self-determination in the digital age of risk. Kursk : FGBOU VO «Tverskoj gosudarstvennyj tehničeskij universitet», 2020. 24 s.

16. Shakurova M. V. Pedagogičeskoe soprovozhdenie stanovlenija sociokulturnoj identichnosti shkol'nikov = Pedagogical support for the formation of sociocultural identity of schoolchildren. Moskva : In-t teorii i istorii pedagogiki RAO, 2007. 47 s.

17. Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning. Insights and Recommendations: Report / by Miguel A. Cardona, Roberto J. Rodríguez, Kristina Ishmael, May 2023. URL : <https://mooc.global/wp-content/uploads/2023/05/ai-report.pdf> (data obrashhenija: 10.06.2024).

18. Geramani K. Artificial Intelligence in the secondary education: the paradigm / Konstantina Geramani, Annaledda Mazzucato, Ilaria Gaudiello // Proceedings of the Third Workshop on Technology Enhanced Learning Environments for Blended Education. 2022. June 10–11. Foggia, Italy. – PP. 3–10.

19. Gocen A. Artificial Intelligence in Education and Schools / Ahmet Gocen, Fatih Aydemirb // Research on Education and Media. 2020. Vol. 12. № 1. PP 12–21. DOI: 10.2478/rem-2020-0003.

20. Pendency B. Artificial Intelligence: The Future of Education / Bimalendu Pendency // Journal of Indonesian Social Sciences. October 2021. Vol. 2. № 11. PP. 2003–2012. DOI : 10.36418.

21. Person of Interest (Movie) URL : <https://watchseriesx.to/tv/person-of-interest-8qqo/1-1> (date of treatment: 16.05.2024).

22. Stop Experiments with the Artificial Intelligence: Open Letter / by I. Mask, S. Voznyak and oth. URL : <https://dzen.ru/a/ZCTU0WBRtjTD4chq> (date of treatment: 15.05.2024).

Статья поступила в редакцию 13.07.2024; одобрена после рецензирования 21.08.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 13.07.2024; approved after reviewing 21.08.2024; accepted for publication 19.09.2024.